

Про поступление на Ph.D.

Александр Дорофеев заканчивает бакалаврскую программу НИУ ВШЭ и РЭШ по экономике. Во время учебы участвовал в воркшопах РЭШ по дизайну механизмов и социальным сетям. Делегат Стэнфордского Российско-Американского Форума. В бакалавриате также обучался за рубежом в Университете Гонконга, в летних школах, в том числе в ISEE и в Jerusalem School in Economic Theory (обе в Иерусалимском университете, Израиль). Читал авторский курс по экономике города в ЛЭШ (I Love Economics и ВШЭ). Работал волонтером на Зимних Паралимпийских Играх в Сочи. Работает исследовательским ассистентом ЛИСОМО РЭШ. Поступил в аспирантуру Нью Йоркского университета

На мой взгляд, два года назад заканчивать Совместный Бакалавриат было проще. До появления программы российские бакалавры почти никогда не уезжали на PhD, так что, если бы у наших первых выпускников тоже не получилось, то вряд ли бы их кто-то в этом упрекнул. Но (вот ведь незадача!) оба выпуска [поступили в западные аспирантуры с вызывающим успехом](#), а значит, провал в наш год не получилось бы ни на кого списать. Занервничав, мы тоже начали поступать. И, вроде, [все закончилось благополучно!](#)

Идея поступать на PhD пришла ко мне как-то сама собой. С моего первого семестра на ВШЭ-РЭШ я понял, что учиться, читать книжки по экономике и ходить на научные конференции мне нравится гораздо больше, чем решать кейсы, слушать выступления консультантов из МакКинзи или, того хуже, работать. Я с большим удовольствием проводил время на исследовательских семинарах, в летних школах или просто на сложных курсах в университете, и постепенно в моей речи начали появляться фразы вроде "я подумываю поступать в аспирантуру", "мне интересна научная карьера" или "в целом, меня привлекает академия", к четвертому курсу превратившиеся в четкое "Я ХОЧУ НА PhD!" Окончательное решение я принял прошлым летом, когда я побывал на летней школе Jerusalem School in Economic Theory. На эту программу съезжаются сильнейшие в мире специалисты по какой-то узкой

области экономической науки и рассказывают обо всех актуальных исследованиях, связанных с ней. Главная аудитория этой школы — аспиранты и молодые ученые, и я был практически единственным бакалавром среди 200 участников. Впечатления от этой школы у меня были как от музыкального фестиваля. Я лично познакомился с множеством людей, которых я знал по их публикациям, книгам, видеокурсам. Здесь выступали Мэттью Джексон, Эрик Маскин, Эстер Дюфло, про которую я всем своим друзьям говорю, что это мой любимый экономист, а почетным гостем конференции был Кен Эрроу. Эти люди создавали неповторимую интеллектуальную атмосферу, в которой постоянно происходили очень интересные и насыщенные обсуждения сложных теоретических вопросов, и к последнему дню школы у меня не осталось никаких сомнений, что я хочу заниматься наукой. Вернувшись в Москву, я записался на магистерский курс в РЭШ, начал работать над дипломом и готовиться к экзаменам — TOEFL и GRE — необходимых для поступления.

История поступления на PhD — это обычно не история успеха. Это история про множество поражений, среди которых есть одна хорошая новость, которая внезапно перекрывает все ваши неудачи и дает возможность взглянуть на прошедший год без особых страданий. Я сам подавался в 14 университетов и очень долго получал только отказы. Потом мне пришло приглашение из университета, находящегося на самом последнем месте в списке моих приоритетов... и дальше снова много отказов. А ведь за каждым этим отказом стоит большая работа: нужно подготовить огромное количество документов, написать мотивационное письмо, заполнить само заявление, в редких случаях — отправить ваши транскрипты по почте. И все это для того, чтобы получить извинение, что на программе в университете X недостаточно места для вас. Интересная особенность процесса поступления заключается в том, что любому его участнику иногда начинает казаться, что не получается решительно ни-че-го. Диплом не пишется, научный руководитель ругается, сайт с заявкой виснет и на самом деле “я слишком глупый, чтобы заниматься наукой”. Пока поступаешь на PhD несложно вообще разлюбить экономику.

Любовь возвращается, когда получаешь email “NYU offer is coming soon!” от декана факультета экономики Нью-Йоркского Университета. Позже мне также пришел оффер из бизнес-школы Хаас в Университете Беркли, но учиться я решил поехать все-таки в NYU. Я пока что не решил, чем именно хочу заниматься в науке, и в NYU можно найти профессора, занимающегося почти чем угодно — от макроэкономики и микроэкономической теории до экономической истории, экспериментальной экономики или экономики развития. Нью-Йоркский Университет многим похож на Вышку: он активно растет и развивается прямо сейчас (каких-то тридцать лет назад это был третьесортный университет, а сейчас NYU — это сильнейший ВУЗ с безупречной репутацией), у него нет кампуса, а его здания можно найти по всему Манхэттену.

Мне нравится, что, учась в Вышке, чувствуешь себя постоянно вовлеченным в городскую жизнь Москвы, и я рад, что следующие шесть лет я проведу в похожей атмосфере, только в Нью-Йорке!